

Храм Христа Спасителя.
Фотография начала XX в.

ВСЯКОЕ ЕДИНЕНИЕ ХРИСТИАН ДАЕТ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

В день празднования Вознесения Господня
подписан Акт о каноническом общении РПЦ и РПЦЗ

«Кифа»: Состоялось подписание Акта об объединении Русской православной церкви и Русской православной церкви заграницей. Как Вам кажется, это действительно завершение процесса объединения или, может быть, только какой-то очень важный поворотный пункт?

Свящ. Георгий Кочетков: Такой процесс, как церковное объединение, всегда длителен: и начался он не сейчас, и закончится не завтра. Но, конечно, подписание официального акта при нынешнем устройстве церковного управления является центральным моментом, потому что это не требует особого признания народа (или непризнания), не требует испытания — того, о чем писал о. Николай Афанасьев: рецепции церковного народа и консенсуса, согласия всех членов церкви. К слову сказать, элементы этих вещей проглядывают в жизни Зарубежной церкви. Следы соборности там видны гораздо более отчетливо, чем в нашей церкви — может быть, потому, что членов Зарубежной церкви значительно меньше, может быть, потому, что они существовали в инославной среде и у них нет комплекса церковного большинства, комплекса, отражающего желание доминировать в обществе и находиться в объятиях государства, чтобы так или иначе внешне гарантировать свой успех.

Продолжение на с. 4

СТРЕМЯСЬ ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОШАНИЯ ВРЕМЕНИ

В Москве состоялась презентация книги митр. Иоанна (Зизиуласа) «Бытие как общение» — одного из важнейших богословских трудов последней трети XX века, впервые изданного на русском языке

Книга была выпущена в издательстве Свято-Филаретовского института в серии изданий по литургике, сакраментологии и экклезиологии. Проект был поддержан митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом и выполняется при поддержке фонда «Реновабис».

Овальный зал Библиотеки Иностранной литературы, где проходил вечер, был заполнен участниками презентации, которую вели учёный секретарь СФИ Л.Ю. Мусина и зав. кафедрой богословских дисциплин и литургики института, переводчик книги, к.филол.н., Д.М. Гзгзян. Они рассказали о причинах обращения издательства СФИ к труду митр. Иоанна. По мнению издателей, книга важна для Церкви тем, что автор обращается к актуальной для современного богословия экклезиологической проблематике, продолжая традицию православной богословской мысли XX века, развивая ее и полемизируя с ней.

Научный консультант Синодальной богословской комиссии, кандидат богословия А.И. Кырлежев, переводчик некоторых статей митр. Иоанна (Зизиуласа), охарактеризовал богословие автора книги в целом и рассказал об истории переводов статей митр. Иоанна на русский язык. Он поблагодарил издательство СФИ, сделавшее доступным для российского читателя одно из самых популярных на Западе современных православных богословских сочинений. А.И. Кырлежев посетовал, что в настоящее время Россия обычно знакомится со значительными богословскими текстами лишь с большим опозданием, в то время как эти тексты рождаются в научно-богословском пространстве в связи с актуальной, горячей проблематикой жизни церкви и общества. Сегодня на Западе уже появились исследования творчества митр. Иоанна (Зизиуласа), и недавно вышел в свет богословский сборник в его честь, а русскоязычному читателю его сочинения до сих пор были известны лишь в виде небольших фрагментов. Впервые трудами издательства СФИ (высокое качество работы которого было отмечено отдельно) одно из главных сочинений митр. Иоанна (Зизиуласа), хотя и через 20 лет после его создания, стало доступно в полном объеме. А.И. Кырлежев сказал также, что было бы очень нужно, чтобы обсуждение серьезных богословских сочинений не сводилось только к презентациям, но чтобы было возможно открытое, непредвзятое и заинтересованное обсуждение затрагиваемых в них вопросов как таковых.

Представитель Отдела Внешних церковных связей прот. Николай Балашов передал приветствие митр. Смоленского и Калининградского Кирилла, а также заметил, что к имени митр. Иоанна (Зизиуласа) в России больше привыкли в связи с церковно-политической тематикой, с вопросами христианского экуменизма и проблемами переговоров православной церкви с католиками. Действительно, митр. Иоанн постоянно участвует в международных встречах самого высокого уровня от имени своей церкви — Константинопольского патриархата, — позиция которой в указанных вопросах часто не совпадает с позицией нашей церкви. Однако далеко не всем известно, что митр. Иоанн — это еще один из известнейших православных богословов последней трети XX века, и именно в этом качестве пользующийся большим авторитетом на Западе. Поэтому откровенно, что одно из крупных сочинений митр. Иоанна (Зизиуласа), доселе известное в России лишь немногим специалистам, появилось, наконец, на русском языке. Отец Николай подчеркнул актуальную значимость выполняемого в Свято-Филаретовском институте проекта издания литургическо-богословских сочинений, который был благословлен митр. Смоленским и Калининградским Кириллом как имеющий важное значение для Русской церкви.

Продолжение на с. 3

7 (65)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

МАЙ
2007

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

В номере:

«Он был
человеком
братской
любви»

12 мая исполнилось
95 лет со дня
рождения архи-
епископа Михаила
(Мудьюгина)
с. 5

Каковы
основные
проблемы

православной миссии
сегодня?

Не претендующие на полноту
заметки в ответ на вопросы
оргокомитета конференции
«Жатвы много, а работников
мало»
с. 6

Осторожно,
фальшивки!

Десятилетие позорной прово-
кации, устроенной Сретенс-
ким монастырем и некоторы-
ми недостойными церковными
деятелями в храме Успенья
Божией Матери в Печатниках,
посвящен шестнадцатый но-
мер журнала «Благодатный
огонь»
с. 6

О «непрестанном
непричастии»
Святых Христовых Тайн

Ситуация в Тверской епархии
продолжает оставаться
сложной
с. 7

На пути преодоления
духа недоверия

10–12 мая в Штутгарте состо-
ялся международный конгресс
христианских церковных
движений и общин «Вместе
для Европы»
с. 8

В приложении
«Открытая встре-
ча» — ответы на
вопросы и
дискуссия о
чтении хорошей
художественной
литературы

Акт о каноническом общении между Русской Православной Церковью (РПЦ) и Русской Православной Церковью Заграницей (РПЦЗ) подписан в храме Христа Спасителя в Москве

Митрополит Лавр прибыл в храм Христа Спасителя в 9.15 и был встречен митрофорными протоиереями и митрополитами. Облечившись в мантию, митрополит прошел на амвон и благословил собравшихся. Через 15 минут в храм прибыл Алексей II, которого встречали архиереи Московского патриархата, стоявшие справа, и архиереи РПЦЗ, стоявшие по левую руку. Патриарх, облачившись в мантию, прошел на кафедру, где прочитал молитву об объединении Поместной Русской Православной Церкви. Были зачитаны деяния Синодов РПЦ и РПЦЗ, а также сам Акт о каноническом единстве. Затем патриарх и митрополит Лавр подписали акт на амвоне храма Христа Спасителя.

Патриарх Алексей II и митрополит Лавр провозглашают перед подписанием Акта

После провозглашения многолетия патриарх и митрополит Лавр обратились к собравшимся с пастырским словом, в котором выразили радость в связи с объединением Русской Церкви. «Свершилось историческое событие, которого ждали долгие годы, — сказал Алексей II. — Преодолевается церковное разделение, преодолевается унаследованное со времен революции и гражданской войны противостояние в обществе, укрепляется Церковь, возрождается наше Отечество». Митрополит Лавр, поздравив всех с великой радостью, пожелал, чтобы «узы братства обеих частей Русской Православной Церкви благотворно влияли на дальнейшее развитие и углубление нашего единства и совместного служения Богу и русскому народу, в Отечестве и в рассеянии сущему».

На подписании акта присутствовал президент России Владимир Путин, которому Патриарх выразил особую благодарность за присутствие на этом историческом событии и за оказание помощи в процессе объединения двух ветвей русского православия. Алексей II вручил президенту складень с изображением Живоначальной Троицы, Владимирской иконы Божией Матери и иконы новомучеников российских. Владимир Путин в своем поздравлении назвал подписание Акта о каноническом общении событием «всемирного, исторического масштаба и огромного нравственного значения», которое станет «символом возрождения и процветания Русской Православной Церкви».

Благовест-Инфо

Иордания выразила недоверие патриарху Иерусалимскому

Спустя два года после низложения предыдущего патриарха Иерусалимского Иринея в патриархате вновь разразился кризис, сообщает РИА Новости.

Как сообщало в воскресенье из Иерусалима греческое государственное телевидение, правительство Иордании отозвало юридическое признание, ранее выданное нынешнему патриарху Феофилу. Иерарха обвиняют в несоблюдении обещаний, данных им арабской части его паствы.

МИД Греции выразил «серьезную обеспокоенность» ситуацией вокруг Иерусалимского патриархата.

«Поспешное решение иорданского правительства отозвать признания Иеру-

салимского патриарха не дает достаточно времени для того, чтобы патриархом были приняты нужные решения», — заявил в воскресенье официальный представитель МИД Греции Йоргос Кумуцакос.

Он не уточнил, какие именно обязательства перед паствой собирается выполнить патриарх.

Сам Феофил в интервью воскресному выпуску афинской газеты «Катимерини» заявил, что «против патриархии плетутся интриги».

Иерусалимский патриархат является одной из древнейших православных Церквей. В настоящее время патриархат представляет собой своего рода духовный орден, в который входят около сотни клириков. Традиционно иерархию патриархата составляют греческие монахи. При этом кандидатуру каждого избранного клиром патриарха должны одобрить Иордания, Палестинская автономия и Израиль, которые поддерживают статус-кво в Иерусалимском патриархате. Серьезное влияние на церковные дела имеет и Греция.

Эта сложная система дала серьезную трещину два года назад. Обвиненный в финансовых спекуляциях патриарх Иерусалимский Иринея был низложен епископами своей Церкви, однако не признал этого решения. Израильское правительство до сих пор официально признает главой церкви Иринея, а Иордания сначала поддержала новоизбранного патриарха Феофила, а потом отозвала свою поддержку. Теперь у патриарха Феофила осталась поддержка только властей Палестинской автономии, а также Греции. Патриарх по-прежнему, спустя два года после избрания, не имеет полного контроля над жизнью патриархата, в особенности над ее финансовыми аспектами.

Русский православный собор в Ницце объявлен историческим памятником Франции

Имущество кафедрального православного собора свт. Николая в Ницце объявлено историческим памятником Франции, сообщил в среду 9 мая генеральный совет департамента Приморские Альпы.

Согласно сообщению, в опись имущества, охраняемого государством, внесен иконостас, три сотни отдельных икон, датированных XVI-XIX веками, и другое церковное имущество, а также хранящиеся в храме предметы, которые были внесены в качестве даров Российской императорской фамилией.

Храм свт. Николая, который был открыт в Ницце в 1912 году, и находящееся в нем имущество является предметом судебного спора между местной эмигрантской ассоциацией, которая управляла собором, и Российским государством.

Как отмечается в коммюнике генерального совета департамента, решение классифицировать церковное имущество как исторический памятник принято с тем, чтобы воспрепятствовать возможности вывоза этого имущества за пределы Франции.

Сестры Леснинского Богородицкого монастыря во Франции заявили о переходе в «Русскую истинно-православную церковь»

2 мая насельницы Леснинского Богородицкого монастыря (Провенмон, Франция) выступили с заявлением о переходе своей обители, находящейся в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), в ведение так называемой «Русской истинно-православной церкви» (РИПЦ), главой которой является Тихон (Пасечник), именуемый себя «архиепископом Омским и Сибирским».

Причиной перехода послужило нежелание сестер обители подчиниться решению IV Всезарубежного Собора РПЦЗ (май 2006 г.) и Архиерейского Собора РПЦЗ (май 2006 г.) о восстановлении единства Поместной Русской Православной Церкви.

Леснинский Богородицкий монастырь основан в 1885 г. в местечке Лесна (современная Польша). После революции 1917 г. обитель была эвакуирована в Бессарабию, затем в Югославию, а в 1950 г.

во Францию. Главная святыня монастыря — Леснинская икона Божией Матери (XVII в.). В настоящее время обитель возглавляет игуменья Макрина.

«Архиепископ Омский и Сибирский» Тихон (в миру Пасечник Леонид Алиппевич) родился в 1948 г. в Казахстане. В 1970 г. окончил Харьковский инженерно-строительный институт. С 1985 г. проживает в Омске. Был женат. Воцерковление его проходило в омской катакомбной общине. В 1993 г. овдовел. В 1998 г. принял постриг в рясофор с именем Тихон и с одновременным рукоположением во иеродиакона. В 1999 г. епископом Ишимским и Сибирским Евтихием (РПЦЗ) рукоположен во иеромонаха и назначен в омский приход. В 2000 г., после октябрьского Собора РПЦЗ, перешел в не признанную никем «РИПЦ» (другое название «лазаревская» ветвь РПЦЗ (В) — самоуправляющееся объединение епархий РПЦЗ (В) в странах бывшего СССР; Синод РИПЦ создан в 2002 г. по благословению находившегося на покое первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия (Устинова; † 2006), в том же году отменившего свое решение).

В 2002 г. Тихон (Пасечник) рукоположен во «епископа Шадринского» «архиепископом» Лазарем (Журбенко; † 2005), который к тому времени был заперен в священнослужении Архиерейским Синодом РПЦЗ (1995). В июне 2003 г. Тихон (Пасечник) стал «епископом Омским и Сибирским», в июле 2005 г. — главой РИПЦ.

Популярный американский справочник по основам Православия будет переработан и расширен

Отдел христианского образования Православной Церкви в Америке сообщил о плане переработки серии Elementary Handbooks on the Orthodox Church: The Orthodox Faith, впервые опубликованной в 1970-е годы.

Популярный четырехтомный справочник (том I «Учение»; том II «Богослужение»; том III «Библия и церковная история»; том IV «Духовность») был официально одобрен Священным Синодом ПЦА. Автор текста — протопресвитер Фома Хопко, иллюстрации — отец Иоанн Матусьяк. Редактором издания выступил епископ (ныне архиепископ) Далласа и Юга США Димитрий.

За эти годы справочник многократно переиздавался и был переведен, полностью или частично, на 16 языков.

Как передает официальный сайт ПЦА со ссылкой на отдел христианского образования, планируется доработать и исправить I, II и IV тома справочника. Раздел, посвященный Библии и церковной истории, будет расширен и составит в новом издании два тома. Наконец, еще одним — шестым — томом справочника станет раздел, посвященный Иисусу Христу.

Предполагается также дополнить текст темами для дискуссий, что сделает справочник более удобным для читателей и позволит эффективнее использовать книгу на учебных занятиях.

«Владыка Антоний (Блюм) был готов дать клирикам отпускные грамоты в Константинопольский патриархат»

Портал-Credo.Ru: Отец Петр, 6 мая исполнился год с тех пор, как владыка Василий (Осборн) обратился с просьбой благословить его переход из Московского патриархата в Константинопольский. Как Вы думаете, в Московской патриархии (МП) предполагали, что владыка может обратиться с таким письмом?

Протоиерей Петр Скорер: Не знаю. — А если бы владыка не обратился к МП, он продолжал бы возглавлять Сурожскую епархию?

— Тоже невозможно сказать. Однако, как известно, МП не хотела назначить его правящим архиереем после кончины митрополита Сурожского Антония (Блюма), хотя митрополит Антоний хотел, чтобы именно владыка Василий был правящим архиереем. Но это не вписывалось в планы МП относительно Сурожской епархии. Также могу сказать, что

владыка Антоний был готов дать отпускные грамоты тем клирикам, которые хотели бы перейти в Константинопольский патриархат. Это известно достоверно, хотя и редко об этом говорится.

— Почему все же МП не решилась извергнуть его из сана после его ухода в Константинополь? Более того, Синод РПЦЗ МП принял решение выдать ему отпускную грамоту.

— Потому что не хотели портить отношения с Константинополем. Это просто не стоило того.

— Год назад ситуация воспринималась едва ли не как трагическая...

— Ну, знаете, ведь время идет вперед. Сейчас мы можем и сослужить вместе с клиром МП.

— И это произойдет?

— Возможно, что когда-то и произойдет, но пока таких причин я не вижу.

— Возможно ли сказать сегодня, каков все же процент перешедших в Амфипольское викариатство, и какой — тех, кто остался с Москвой?

— Очень трудно, пожалуй, даже невозможно сказать точно. Но почти точно — половина. Можно предположить, что кто-то и из оставшихся в МП тоже хотел бы перейти, но это... это всего лишь мои предположения.

— Однако Успенский собор — намолненное место — остался у МП...

— У нас есть два других храма в Лондоне, где происходит активная приходская жизнь. Успенский собор пока у МП. Но, Вы знаете, сейчас мы и не могли бы поддерживать храм так, как прежде. И физически, и финансово. Бывший настоятель отец Джон Ли все же чувствует себя неважно...

— Но раньше-то как-то поддерживали?

— Потому что нас было больше, а сейчас кто-то ушел в МП.

— Те, кто ушел в МП, стремятся «приватизировать» митрополита Антония?

— Да нет. По-моему, они никак не поддерживают, так скажем, предание. Конечно, они всегда воспользуются именем владыки Антония, если это им будет нужно.

— И все же, кажется, что время играет на руку МП?

— Нет. Тем более что теперь наше Амфипольское викариатство получило юридический статус, а значит, и имущественный спор с МП будет решаться легче — а этот вопрос далеко не решен. А пока занимаемся другими вопросами — скоро предстоит детский лагерь, пройдет наша ежегодная конференция — так что жизнь идет своим чередом.

— Чего не скажешь в то же время про Сурожскую епархию — ведь до сих пор не назначен правящий архиерей.

— Да, и это уже почти четыре года. Такого никогда не было.

— А кто им станет — говорят, что им может стать даже и не владыка Елисей, служащий сейчас в Успенском соборе, а владыка Марк?

— Не могу сказать.

— Только что Вы были на съезде Архиепископии русских православных приходов Западноевропейского экзархата в Париже. Как все прошло?

— Очень успешно. Мы собрались на Сергиевском подворье, так как там много места. Председательствовал Михаил Солугб. Был, конечно же, и владыка Василий, и отец Борис Бобринский — старейший наш клирик, и отец Михаил Фортунатто, который сейчас за штатом, но переехал во Францию и продолжает служить — всего около 200 человек клириков и мирян. И, собственно, на съезде и был дан юридический статус Амфипольскому викариатству. Кроме того, был назначен новый архиерей в Скандинавию с резиденцией в Стокгольме. Им стал Йоханнес Йохансен.

— А был ли кто-то в качестве наблюдателей, скажем, из МП или из сторонников Поместного православия русской традиции?

— Из МП не было никого. А вот от последних был Серафим Ребиндер, который баллотировался в Совет Архиепископии, но не прошел.

— Из Поместного православия кто-то продолжает до сих пор оставаться в юрисдикции Константинополя?

— Да, есть такие. Хотя кто-то, как, например, Дмитрий Шаховской, относится к МП, ну а кто-то продолжает оставаться в лоне Константинополя.

Беседовал Алексей Феоктистов, для Портала—Credo.Ru

В МОСКВЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ МИТР. ИОАННА (ЗИЗИУЛАСА) «БЫТИЕ КАК ОБЩЕНИЕ», ВПЕРВЫЕ ИЗДАННОЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Продолжение. Начало на с. 1

Ректор СФИ проф.-свящ. Георгий Кочетков и зав. кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ Д.М. Гззян, обсуждая содержание книги, говорили о том, что сочинение митр. Иоанна, посвященное разработке столь актуальных и неразработанных разделов богословия, как экклезиология и богословие личности, не ставит никаких окончательных точек. Автор старается ответить на вопрошания времени, строя мост между святоотеческой греческой онтологией и современной мыслью, с учетом контекста философии XX века, в частности, вызова персонализма и его последующего кризиса. В этом смысле идеи митр. Иоанна (Зизиуласа) смыкаются с направлениями мысли русских религиозных философов и богословов прошедшего века, особенно протопр. Николая Афанасьева, прот. Сергия Булгакова, Николая Александровича Бердяева.

При этом нельзя не увидеть определенную его непоследовательность и даже противоречивость, когда, ставя глубочайшие вопросы, автор часто не дает (или

не видит необходимости давать) на них ответы. Тем самым, находясь в русле новейшего православного богословского дискурса, митр. Иоанн (Зизиулас) скорее провоцирует продолжение обсуждения проблематики, которая еще ждет в наступившем XXI веке своей всесторонней проработки.

От лица руководителя зала религиозной литературы ВГБИЛ, прот. Георгия Чистякова, выступил старший научный сотрудник отдела кист.н. А.Л. Гуревич. Он передал приветствие собравшимся и поблагодарил Свято-Филаретовский институт за книгу митр. Иоанна, а также за все издания Института, пользующиеся неизменной популярностью у читателей ВГБИЛ.

В этой же серии в издательстве СФИ вышла книга проф. Христоса Яннараса «Истина и единство Церкви», готовится к изданию труд Луи Буйе «Евхаристия», Роберта Хотца «Таинства — в истории отношений между Востоком и Западом» и т.д.

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ «НАСУШНЫЕ ВОПРОСЫ КАТЕХИЗАЦИИ. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

19 апреля 2007 г. в Бирюзовом зале Митрополичьего корпуса Александро-Невской лавры прошла конференция «Насушные вопросы катехизации. Традиции и современность». Вел конференцию председатель епархиального отдела религиозного образования и духовного просвещения прот. Александр Зелененко.

Целью форума было объявлено обсуждение проекта общецерковного «Положения о катехизации», который разрабатывается вот уже 2 года. Однако обсуждения документа не последовало. Его даже не читали. Участники конференции, в основном, рассказывали о своем опыте проведения катехизации.

Докладов, строго соответствующих жанру научно-практической конференции, было два: обстоятельный обзор истории катехизации в Древней церкви свящ. Владимира Хулапа и критика наиболее распространенных возражений против катехизации свящ. Евгения Горячева. Остальные скорее делали сообщения, более или менее эмоциональные. Среди выступавших не было ни одного мирянина.

Нельзя не отметить того, что среди выступавших отсутствовало единое понимание сущности катехизации. Или, как выразился ведущий, «понятийный аппарат у нас разнотечен». В прозвучавших сообщениях выявилось, по крайней мере, три основных подхода. Традиционный, ориентированный на святоотеческую норму — стремящаяся к полноте катехизация (игумен Александр (Федоров), протопресвитер Александр Степанов, протопресвитер Виктор Иванов). Второй, своего рода религиозный «ликбез» — частичная катехизация (свящ. Александр Дягилев, отчасти свящ. Даниил Ранне). И третий, образовательный — катехизация как некий учебный курс (протопресвитер Александр Зелененко и дьякон Константин Горбунов).

Деление это условное, т.к. и внутри названных подходов существуют серьезные различия. Для практики сторонников первого подхода характерна систематичность, традиционное (святоотеческое) различение этапов внутри процесса, продолжительность (иногда до 1,5-2 лет) катехизации. Но при этом о. А. Степанов и о. В. Иванов, в отличие от о. Александра (Федорова) считают цель катехизации достигнутой, если в ее результате катехумен «вошел в жизнь конкретного прихода». А о. Александр (Федоров) такой цели не ставит и проводит катехизацию скорее как лекторий. В то же время есть разница и между подходами первых двух священнослужителей. При том, что оба ведут не индивидуально, а групповое оглашение, о. Александр не поддерживает общность, которая возникает обычно внутри группы во время оглашения. А о. Виктор, напротив, всячески поддерживает такие отношения после окончания оглашения, что обусловлено отчасти крупными размерами его прихода (Князь-Владимирский собор), затрудняющими столь необходимое личное общение прихожан.

Не обошлось, правда, и без удручающих моментов. В своем выступлении о. Александр Степанов почему-то посчитал необходимым без видимых причин «задеть» огласительную практику о. Георгия Кочеткова. Его порицание заслужили как раз усилия по поддержанию общности, возникающей в группах оглашения после его окончания, и традиция совершения братских трапез любви (агап). При этом он повторил старую дезинформацию о якобы имеющей место в этих случаях «имитации евхаристии». Заявление тем более нелепое, что о. Александр сам был участником агап в братстве о. Георгия и прекрасно знает, что озвученная им информация не соответствует действительности.

Выступивший позже о. Александр (Федоров) попытался несколько смягчить неловкость, вызванную словами своего коллеги. Он вспомнил, что начало систематической катехизации в Санкт-Петербурге в 1980-х годах прошлого века, еще в советское время, в услови-

ях государственных гонений на Церковь положил именно о. Георгий Кочетков (он был тогда диаконом и студентом Духовной академии; об этом можно прочесть в ЖМП № 6 за 1981 год). О. Александр даже назвал о. Георгия и его помощника Александра Михайловича Копировского «нашими (вероятно, с о. Александром Степановым) друзьями». Правда, имен их он при этом не произнес (говорилось для тех, кто понимает). Но, тепло вспомнив то время, когда он участвовал в катехизационных встречах, которые проходили по домам, о. Александр, в свою очередь, не удержался от выпада в сторону о. Георгия и его катехизационной практики, назвав ее подверженной крайностям.

Что касается других подходов, то спорность их отношения к катехизации в собственном смысле слова подтвердил наверное самый яркий представитель второго подхода о. Александр Дягилев. Он согласился с тем, что с точки зрения святоотеческой нормы эта позиция больше напоминает миссионерство. Ее цель — скорее привести к Церкви, чем научить жить в Церкви. 5 «занятий» предвеляют крещение. Примечательно, что тематическая последовательность этого цикла прямо противоположна той, которая есть в святоотеческой традиции. Начинается он темами о Боге и догматах, а заканчивается темой о нравственности. «Цель занятий — дать набор ориентиров». Возможно, столь специфичная практика установилась из-за того, что основная аудитория о. Александра — молодежь. Он вместе с диаконом Димитрием Симоновым окормляет молодежную группу «Агала» при храме Богоявления на Гутевском острове (название указывает на центральное место трапез любви в жизни этой благословленной митрополией групп). Хотелось бы только отметить, что, как показывает практический опыт, «молодежная» катехизация не отменяет необходимости «взрослой».

Третий подход представил о. Александр Зелененко. Катехизация понимается им как система религиозного образования, напоминающая аналогичную систему XIX века, с опорой на разные издания «Закона Божия» (прот. С. Слободского, М. Добужинского, Д. Падалко) и «Катехизис» свт. Филарета Московского. Примечательно, что из названия возглавляемого о. Александром епархиального отдела не так давно исчез сам термин «катехизация».

В качестве главной епархиальной «кузницы» кадров катехизаторов о. Александр предложил возглавляемые им Иоанновские богословско-педагогические курсы. Он также рассказал об осуществляемой на приходе св. Ильи на Пороховых практике приходского консультирования. Там прихожанки, в основном, из выпускниц курсов, помогают людям сориентироваться в храме, рассказывают о расположении икон, объясняют, как правильно поставить свечку, утешают попавших в трудные ситуации и делают множество других столь же полезных дел.

В ходе конференции не раз поднимался вопрос о необходимости «вознаграждения за труд катехизатора» и о специальных помещениях. На что о. Александр (Федоров) заметил, что лучшими в его практике были годы, когда катехизические встречи проводились по домам, а катехизаторы не только не получали никакой платы, но сами были готовы вкладывать средства в дело Божие.

К сожалению, заявленное в программе обсуждение докладов и подведение итогов так и не состоялось. Удивило малое число участников и гостей (всего около сорока человек), что явно не соответствует реальному интересу к теме в Санкт-Петербурге.

За более чем 25-летнее существование систематической катехизации в Санкт-Петербурге те, кто в ней участвуют, собрались в первый и пока единственный раз в стенах епархиального управления.

Александр БУРОВ

В Москве состоялся первый форум православной молодёжи «Вера и дело»

Он прошел 6 мая, в день памяти вмч. Георгия Победоносца. Организаторами встречи выступили сразу несколько православных молодежных организаций г. Москвы: «Георгиевцы», «Молодая Русь», а также православные периодические издания: журналы «Фома», «Мы в России и Зарубежье», «Наследник» и др. Форум проводился в помещениях Российского государственного социального университета (РГСУ).

Форум начался с Божественной литургии, которая прошла в храме Феодоровской иконы Божьей Матери на территории РГСУ. Богослужение возглавил еп. Бронницкий Амвросий, викарий Москвы, который сейчас курирует вопросы организации православной молодежи в епархии. Он являлся также и официальным председателем оргкомитета форума.

В начале пленарного заседания было зачитано приветствие патриарха Московского и всея Руси Алексия II, который передал своё благословение на работу форума, а также выразил надежду, что обсуждение молодыми людьми актуальных вопросов современной жизни будет способствовать обретению ими церковного служения. Или, как минимум, будет содействовать тому, что они станут лучшими людьми на работе, в семье и др. сферах жизни.

Пленарное заседание состояло из выступлений известных представителей культуры и СМИ (кинорежиссёр Н. Михалков, телеведущий М. Леонтьев), церковных деятелей, в том числе попечителей православных молодежных организаций (свящ. Владислав Мишин, свящ. Максим Первозванский), а также самих молодых людей, представителей объединений — организаторов форума.

После обеда участники встречи разошлись по круглым столам, на которых обсуждались как вопросы социального служения молодежи, так и вопросы миссии. Одним из наиболее актуальных и содержательных оказался семинар по миссии, который начался с разговора о важности спортивной, походной и патриотической работы с молодежью и постепенно перешёл к теме свидетельства о Христе. Молодые люди поделились друг с другом трудностями, которые они испытывают при попытках засвидетельствовать веру своим друзьям и знакомым, о своей малой подготовленности к такому свидетельству. Был даже поставлен вопрос: «Свидетельство о вере: чьё это дело — каждого христианина или только священника?» На что все присутствующие на круглом столе священники дружно ответили: «Конечно, каждого!»

В форуме участвовала Ассоциация студентов и выпускников Свято-Филаретовского института. Члены Ассоциации на круглом столе по проблеме миссии поделились реальным опытом миссионерской деятельности, которую ведёт практически каждый учащийся и выпускник СФИ.

Завершился форум грандиозным концертом.

Круглый стол «Семья в современной Церкви» состоялся в Даниловом монастыре

Круглый стол на тему «Семья в современной Церкви» состоялся 26 апреля в Доме наместника Московского Данилова монастыря. Мероприятие было организовано Патриаршим центром духовного развития детей и молодежи (ЦДРМ) по благословению патриарха Алексия II. Дискуссия о семье продолжила целый ряд пастырских семинаров, посвященных актуальным вопросам современной церковной жизни и пастырской практики.

По традиции, к участию в обсуждении темы приглашаются авторитетные московские священники, сотрудники Синодальных отделов, известные церковно-общественные деятели. 26 апреля в работе круглого стола приняли участие: председатель Синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными организациями Московского патриархата протоиерей Димитрий Смирнов, Секретарь ОВЦС МП по межправославным отношениям протоиерей Николай Балашов, руководитель Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи игумен Иоасаф (Полуянов), профессор Санкт-Петербургской Духовной академии, член Синодальной комиссии по канонизации святых протоиерей Георгий Митрофанов, настоятель храма Живоначалной Троицы в Хохловском переулке протоиерей Алексей Уминский, директор Школы молодежного служения ЦДРМ игумен Петр (Мещеринов).

Участники пастырского совещания затронули ряд проблем, которые нуждаются в дальнейшем обсуждении. Далеко не всегда их мнения совпадали. С представляющими большой интерес материалами дискуссии можно ознакомиться на сайте Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи. Организаторы намерены продолжить практику подобных семинаров.

Из Акта о восстановлении канонического общения

1. Русская Православная Церковь Заграницей, совершая свое спасительное служение в исторически сложившейся совокупности ее епархий, приходов, монастырей, братств и других церковных учреждений, пребывает неотъемлемой самоуправляемой частью Поместной Русской Православной Церкви.
2. Русская Православная Церковь Заграницей самостоятельна в делах пастырских, просветительных, административных, хозяйственных, имущественных и гражданских, состоя при этом в каноническом единстве со всей Полнотой Русской Православной Церкви.
3. Высшую духовную, законодательную, административную, судебную и контролирующую власть в Русской Православной Церкви Заграницей осуществляет ее Архиерейский Собор, созываемый ее Предстоятелем (Первоиерархом) согласно Положению о Русской Православной Церкви Заграницей.
4. Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей избирается ее Архиерейским Собором. Избрание утверждает, в соответствии с нормами канонического права, Патриарх Московский и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви.
5. Имя Предстоятеля Русской Православной Церкви, а также имя Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей возносятся за богослужением во всех храмах Русской Православной Церкви Заграницей перед именем правящего архиерея, в установленном порядке.
6. Решения об образовании или упразднении епархий, входящих в Русскую Православную Церковь Заграницей, принимаются ее Архиерейским Собором по согласованию с Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви.
7. Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей избираются ее Архиерейским Собором или, в случаях, предусмотренных Положением о Русской Православной Церкви Заграницей, Архиерейским Синодом. Избрание утверждается на канонических основаниях Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви.
8. Архиереи Русской Православной Церкви Заграницей являются членами Поместного и Архиерейского Соборов Русской Православной Церкви и участвуют в установленном порядке в заседаниях Священного Синода. Представители клира и мирян Русской Православной Церкви Заграницей участвуют в Поместном Соборе Русской Православной Церкви в установленном порядке.
9. Вышестоящей инстанцией церковной власти для Русской Православной Церкви Заграницей являются Поместный и Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.
10. Решения Священного Синода Русской Православной Церкви действуют в Русской Православной Церкви Заграницей с учетом особенностей, определяемых настоящим Актом, Положением о Русской Православной Церкви Заграницей и законодательством государств, в которых она осуществляет свое служение.
11. Апелляции на решения высшей церковно-судебной власти Русской Православной Церкви Заграницей подаются на имя Патриарха Московского и всея Руси.
12. Изменения, вносимые в Положение о Русской Православной Церкви Заграницей ее высшей законодательной властью, подлежат утверждению Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви в том случае, если таковые изменения имеют канонический характер.
13. Русская Православная Церковь Заграницей получает святое миро от Патриарха Московского и всея Руси.

Настоящим Актом восстанавливается каноническое общение внутри Поместной Русской Православной Церкви.

Ранее изданные акты, препятствовавшие полноте канонического общения, признаются недействительными либо утратившими силу.

ВСЯКОЕ ЕДИНЕНИЕ ХРИСТИАН ДАЕТ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Интервью ректора Свято-Филаретовского института свящ. Георгия Кочеткова

Продолжение. Начало на с. 1

«Кифа»: В последнее время пришлось столкнуться с теми или иными направленными против объединения провокациями фундаменталистских сил в Русской православной церкви (часто это люди, близкие к отколовшимся от РПЦЗ и настроенным категорически против объединения «вительевцам» — скажем, прот. Александр Шабанов из Твери). При этом раз-другой существование и опыт Преображенского содружества упоминались как фактор, способный вызвать раздражение у представителей РПЦЗ. А каковы на самом деле отношения к Содружеству и Вам лично среди членов Русской православной церкви зарубежом? Насколько мне известно, со многими Вас связывают добрые, а с кем-то — и дружеские отношения?

Свящ. Георгий Кочетков: Я знаю, что есть разное отношение к нам не только у «вительевцев», но и в той более здоровой части, которая объединилась вокруг митрополита Лавра. Но даже у тех, кто настроен против нас, нет в этом жесткости и злобы (которые иногда, к сожалению, приходится встречать у многих наших оппонентов здесь, в России). В целом же отношения нашего содружества с зарубежной церковью в течение всех последних лет развивались достаточно хорошо. Мы всегда, несмотря на некоторые моменты разногласий, были в добрых отношениях с такими известными деятелями Зарубежной церкви, как о. Виктор Потапов или почивший епископ Александр (Милеант). Это люди, которые всегда жили Церковью, а не просто русской идеей, воспринятой излишне националистически и политизированно. Благодаря этому мы всегда находили общий язык. Мне приходилось встречаться в доме о. Виктора Потапова и на службе в его храме со многими членами этой церкви, и никаких напряжений между нами

Митрополит Антоний (Храповицкий)

не было. Это было тем более важно и дорого для меня, что происходило в сложный для меня период несправедливого запрета в священнослужении, существовавшего с 1997 до 2000 г.

«Кифа»: Подписание акта — центральный момент объединения, но единству еще предстоит воплотиться в повседневной жизни. Как Вы считаете, каковы возможные плоды объединения и какие опасности есть на этом пути?

Свящ. Георгий Кочетков: Главный вопрос здесь — что изменится с той и с другой стороны в жизни, кроме того, что люди официально станут вместе причащаться (неофициально так или иначе многие, особенно миряне, не однажды причащались вместе и до этого).

Всякое единение христиан более тесное, чем оно было прежде, это не только сама по себе положительная для цер-

кви вещь, но это еще и то, что дает новые возможности. Единение только тогда подлинное единение, когда оно открывает новые возможности для развития церковной жизни, для очищения внутреннего и внешнего. Чему-то здесь нужно будет (я об этом говорил и раньше) научиться членам Зарубежной церкви, а чему-то надо будет научиться традиционным членам Русской православной церкви. В любом случае этому будет мешать не очень хороший уровень образованности духовенства и мирян, в любом случае на этом пути будет мешать и им и нам не вполне адекватное отношение иерархии к народу Божьему, а также отношение церкви к самой иерархии. Я думаю, что из-за некоторой разницы опыта многие проблемы, например, связанные с этими вопросами, могут обостриться, т.е. екслезисологические моменты могут получить дополнительный импульс для своего обсуждения и раскрытия. Будем надеяться, что это будет работать только на пользу нашей церкви, на ее духовное укрепление, на действительное восстановление традиции. Сейчас у нас жизнь восстанавливалась часто только по образцам XVIII — первой половины XIX века. Может быть, благодаря Зарубежной церкви мы продвинемся здесь немного и будем смотреть на нашу церковь хотя бы глазами людей конца XIX — начала XX века. Это было бы уже большим шагом вперед, ведь таким образом мы имеем шанс сблизиться с современными потребностями церковной жизни, т.е. приблизить свои ощущения, свой опыт к тем ее реальным процессам, которые происходят сейчас, а не к тем, которые были распознаны и как-то разрешены где-то в XVII, XVIII или XIX веках.

Я считаю, что всем нам стоит поучиться той искренности, внутренней прямоте, которая свойственна многим клирикам Русской зарубежной церкви (о причинах ее я говорил в предыдущем ответе). Это стоит ценить и поддерживать. Подобный же опыт существует и в Экзархате русских церквей в Западной Европе (Константинопольский патриархат), но, к сожалению, здесь объединение пока проблематично, во многом из-за фундаменталистских настроений в самой нашей церкви.

Если же говорить о проблемах, то прежде всего стоит отметить опасность усиления консервативно-фундаменталистских, традиционалистских (или, если использовать термин о. Сергия Булгакова, ортодоксистских) начал, подходов и практики в Русской церкви. Конечно, не все члены Зарубежной церкви склонны к фундаментализму. Но они все принадлежит к очень консервативному крылу, и хотя правильно было сказано в свое время членом комиссии по переговорам с Зарубежной церковью прот. Георгием Митрофановым, что то, что там называется консерватизмом и традиционализмом, в случае перенесения на нашу почву может быть сочтено не обновленчеством*, тем не менее не стоит недооценивать опасность с этой стороны, и я считаю, что перед нашей иерархией стоит задача поставить заслон и внутреннему фундаментализму, и внешнему, даже если он пойдет со стороны тех членов РПЦЗ, в единстве с которыми мы так нуждались.

Конечно, есть спорные моменты. Ясно, что разные члены нашей церкви и Зарубежной церкви толкуют по-разному понятие «экуменизм», по-разному относятся к экуменической позиции и экуменической деятельности. То же касается и отношений с государством. Эти два вопроса будут продол-

жать существовать, но они существуют и в самой Русской православной церкви, они никуда не исчезли. С одной стороны, наша церковь должна быть верна традициям, быть открытой для общения с инославными христианами, делать все, чтобы достигнуть возможного максимума общения и какого-то взаимного признания; о некоторой открытости можно говорить и в отношениях с государством. С другой стороны, здесь есть некоторый дисбаланс, когда считается, что с государством, в том числе и секулярным, общаться можно и опираться на него можно, а на христианские церкви (отнюдь не всегда ушедшими далеко от православия или живущие секулярными идеа-

Патриарх Тихон и митрополит Вениамин (Федченко)

лами) опираться нельзя. Это очень странная позиция. Это противоречия. Их надо будет обсуждать. Сейчас они просто закрываются, прикрываются; найден какой-то компромисс и какой-то консенсус. Я думаю, что впоследствии из-за этих проблем кто-то может даже отойти от этого союза, от того единства, которое сейчас достигнуто, и может увести с собой какое-то существенное количество бывших членов Зарубежной церкви.

«Кифа»: Но, собственно, это уже произошло в недавние годы, и не в последнюю очередь — в связи с обсуждением вопроса об объединении.

Свящ. Георгий Кочетков: Я думаю, это может происходить и дальше. При этом не нужно забывать, что это может происходить и в самой Русской православной церкви. Что здесь тоже существует внутренний раскол, пусть внешне мало выявленный.

«Кифа»: Вы видите опасность раскола «справа»?

Свящ. Георгий Кочетков: Скорее несогласия, которое при неблагоприятном развитии обстоятельств может привести к расколу и «справа», т.е. к возникновению новых юрисдикций или схизм, и «слева» (такие расколы чаще всего кончатся тем, что люди уходят в какую-нибудь другую конфессию). К сожалению, от этого никто не гарантирован. Действительно, сектантски настроенные люди есть везде. Но важно, дадут ли им развиваться или не дадут. Если дадут — что ни делай, все пойдет прахом: все равно будут расколы, все равно будет недоверие, все равно будет не церковная жизнь, а «ведомство православного исповедания». Если же дадут действовать Духу, Свободе, Вере, Любви — то происходящее объединение принесет очень хорошие плоды.

Вопросы задавала
Александра КОЛЫМАГИНА

* см. «Кифа» N 11-12 за 2004 г.

Архиепископ Михаил (Мудьюгин)
на Преображенском соборе 1995 г.

12 мая исполнилось 95 лет со дня рождения архиепископа Михаила (Мудьюгина)

Его жизненный путь был интересен и сложен; владыка стал свидетелем почти всех трагических событий XX века. Церковный путь будущего архиепископа начался очень рано. Еще в детстве он начал читать в церкви и был посвящен в стихарь митрополитом Вениамином (Казанским), расстрелянным большевиками в 1922 г. Он всегда был глубоко верующим человеком и даже в самые суровые годы испытаний оставался верен Христу и Его Церкви. В юности он был свидетелем обновленческого раскола и вполне осознанно сохранил верность патриарху Тихону.

Служить Церкви Христовой в священном сане владыка Михаил мечтал с детских лет, но только в 1955 г. он получил благословение стать священником от митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова). Он принял сан в 1958 г. Принимать монаше-

ство не хотел, но митрополит Никодим (Ротов) со свойственной ему прямоотой сказал, что, отказываясь сейчас от монашества, о. Михаил совершает предательство по отношению к Церкви. В 1966 г., откликнувшись на настоятельную просьбу митр. Никодима, был возведен в сан епископа.

Владыка остро чувствовал необходимость серьезных церковных реформ, опирающихся на решения Поместного Собора 1917-1918 гг. Он обличал проблемы современной ему церковной действительности — обрядоверие, ложное благочестие, «захлестывающее церковную действительность», низкое качество духовного образования и выпускаемой духовной литературы, отмечая, что церковью, видя все это, ничего не делает. Вл. Михаил желал, чтобы народ Божий был просвещен, считая основной задачей, стоящей перед церковью, катехизацию.

«Если спросить: «Что важнее всего для церковной жизни в настоящее время?», я сказал бы так: самое важное — это евангелизация. Причем, конечно, не в узком смысле слова».

На протяжении последних лет своей жизни владыка Михаил, несмотря на возраст и болезни, выступал, записывался на радио, поддерживал Свято-Филаретовский православно-христианский институт в непростое для СФИ время, будучи активным членом его Попечительского совета.

Почти 50 лет он отдал Церкви как пастырь-священник, 35 — как епископ и всю жизнь — как ее верный сын. Владыка Михаил оставил не только письменные труды, но и множество учеников, почитавших его не только как православного епископа, но и как русского интеллигента, всю жизнь посвятившего служению Церкви Христовой.

«ОН БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ БРАТСКОЙ ЛЮБВИ»

Интервью проф.-свящ. Георгия Кочеткова

Скажите, пожалуйста, несколько слов о личности вл. Михаила. Каким он был? Какие его человеческие качества Вы особенно ценили?

Свящ. Георгий Кочетков: Верность и жертвенность, конечно. Владыка Михаил был просвещенным человеком, что очень ценно. У него были хорошие духовные корни. Он прошел многое за свою жизнь, много испытал и очень важно, что вера его была не абстрактной. Она проверялась опытом жизни. Просвещение и культура не были для него чем-то утилитарным, существующим лишь на потребу дня. Он всегда служил Богу, Церкви и людям. Он до конца жизни преподавал. Очень многое делал, даже будучи слепым. Это очень памятно и важно.

Он мог быть простым, непосредственным, открытым, дерзновенным, смелым. Для архиерея это особый дар. И, наконец, я никогда не могу забыть того, что в последние годы жизни он спрашивал меня: «Что еще я могу сделать для вас, для вашего Института, для вашего братства?» Он говорил: «Я еще не все сделал! Все, что Вы скажете, все, что Вы попросите — я готов сделать!» От архиереев такие слова не часто приходится слышать.

У него было необыкновенное чутье на правду и неправду в жизни, на какие-то внутренние вещи, а не только внешние. Ну, и потом, надо понимать, что если он такие вещи говорил, не стесняясь записать их на пленку, значит это характеризует его особо, говорит о том, что у него было какое-то неограниченное доверие к нам. Хотя мы ничего особенного не могли ему дать, ничем не могли ему воздать за такой настрой.

Он был действительно братским человеком, человеком братской любви и жажды общения, человеком, который действительно был проникнут словом Божиим, проникнут евангельским духом.

Владыка Михаил благословил издание моих катехизисов. Это получилось совершенно естественно. Ведь он занимался основным богословием. В духовных школах до сих пор нет катехетики, а что более или менее приближается к ней? Основное богословие. У владыки была способность увидеть светскую культуру, науку и цивилизацию глазами верующего человека, ответить на соответствующие вызовы и проблемы. К тому же он был знатоком Нового завета и архиереем. И поэтому, издавая катехизисы, мы обратились к нему. Он был уже слепым и не мог писать, но ему читали мои работы, и он был знаком с ними почти в полном объеме. Он надиктовал свое благословение и предисловие. Так что он это делал не с закрытыми глазами. Он прекрасно понимал, что это вещи живые,

практические, что они не плод каких-то абстрактных умозаключений или утилитарных планов.

Почему Вы считаете вл. Михаила одним из своих учителей?

Свящ. Георгий Кочетков: Своим учителем я его просто не могу не считать, т.к. он был одним из преподавателей, профессоров в Ленинградской духовной академии в годы, когда я там учился. Он мой учитель просто по факту. Мы с ним много общались лично, и в личном общении он производил еще более глубокое и серьезное впечатление, чем на лекциях. Это тоже памятно. Я даже не помню, как получилось, что мы с ним так быстро и капитально сблизились. Но это произошло настолько естественно и прочно, что мы воспринимали его как члена братства, хотя формально он в него не входил.

Какие задачи он считал наиболее актуальными для церкви?

Свящ. Георгий Кочетков: Владыка понимал, что церковь нуждается в возрождении. Он поддерживал литургическое обновление и общинно-братское движение. Считал необходимым использовать русский язык в богослужении. Он понимал, что множество людей из-за отсутствия этого имеют непреодолимые препятствия на пути к Богу и в Церковь. Поэтому его никакими схоластическими и фантастическими идеями сблизить было нельзя. Он понимал, что надо делать в нашей церкви и сам делал все, что мог, для этого.

Видя проблемы современной ему церковной жизни, делал ли он что-нибудь, чтобы правда восторжествовала? Чем была для него эта борьба?

Свящ. Георгий Кочетков: Для него это была не просто борьба, а живая жизнь. Это было необыкновенно живой человек — живого ума, живого сердца и необыкновенной верности. И если он что-то видел, его нельзя было заставить сдвинуться из-за каких-то страхов, обстоятельств, немошей. Он часто приезжал к нам на братские соборы, и он понимал, что здесь происходит что-то принципиально важное, именно то, чего жаждало его сердце исходя из духа христианской веры.

Таких людей, как владыка Михаил, надо помнить, любить, ценить, ставить в пример другим, независимо от их сана. Важно, чтобы люди, которые также думают о духовном возрождении в нашей церкви, понимали, что они не одиноки. Кем бы они ни были — мирянами, монахами, священниками, архиереями — они тоже могут, как бы ни была иногда неблагоприятна внешняя обстановка, многое сделать на этом пути.

«ЕГО УЧАСТИЕ ОЩУШАЛОСЬ КАК УЧАСТИЕ СТАРШЕГО БРАТА»

Воспоминания преподавателя СФИ А.М. Копировского о встречах с архиепископом Михаилом (Мудьюгиным)

В 1995 г. традиционная ежегодная встреча братства на Преображение Господне проходила в Центральном доме художника на Крымском валу. Владыка участвовал в заседаниях собора, выступал, комментировал отдельные вопросы, непосредственно участвовал в обсуждении. Он очень понравился всем присутствующим какой-то своей внушительностью и весомостью суждений. По рядам прошел шепот — «о, настоящий епископ!» Потом была агапа в здании Художественного училища недалеко от выставочного комплекса на Крымском валу. Владыка участвовал в агапе, совершенно не подчеркивая своего значения как епископа. Он стоял в ряду ведущих агапу, как один из них. Он также молился с чашей, брал хлеб. Его участие ощущалось как участие старшего брата. В его лице мы чувствовали рецепцию того, что мы делаем, здоровыми силами церкви.

Более поздняя встреча с ним у меня состоялась после того, как он перенес инсульт. Он жил в маленькой однокомнатной квартирке в пятиэтажном доме в Питере, далеко от центра. Ему верно служила келейница, пожилая женщина, Светлана Николаевна. В квартире — полная нищета и неустроенность. Он был уже совсем слаб, плохо двигались рука и нога, замедлена речь. Время от времени он ложился. Но при этом держал себя очень спокойно, не высказывал никаких претензий. Мы с ним чудесно поговорили, он дал интервью, потом оно было опубликовано в «Православной общине». В нем ощущалась какая-то внутренняя мягкость, спокойствие. Он как бы освобождался, все больше и больше отходил от образа властного, могучего владыки, каким я его запомнил по богослужению в Вологде, когда он был вологодским архиереем, по тому, как он держался в Ленинградской духовной академии (с 1980 по 1984 г. я там преподавал, и мы с ним виделись довольно часто). А тут было что-то совсем другое. Он дал замечательное интервью. Сказал, что, к сожалению, мало общался с о. Георгием, и что он хотел бы многое передать ему и рассказать. О. Георгий, я знаю, тоже очень сожалел, что тогда у него не нашлось возможности, сил и здоровья с владыкой встречаться.

После интервью владыка стал меня расспрашивать: «А что Вы еще в ва-

шем журнале даете?» Я рассказал, какие в нем есть рубрики, что я веду раздел поэзии, что мы стараемся публиковать, в основном, классику на духовные темы. Он оживился: «А что именно?» Я начинаю перечислять и говорю: «Не так давно была публикация А.К. Толстого». Он совсем оживился: «Да? И что же там?» Я говорю: «Ну, например, из его «Иоанна Дамаскина, знаменитое «Благословляю вас, леса»». «Да? Я его пел!». И он, лежа на кровати, запел. Я, ничтоже сумяся, присоединился, и мы с ним запели дуэтом. Ощущение радости и свободы, которое при этом было, невозможно передать. Он, что называется, еле дышит. Вокруг — жуткая неустроенность, он никому не нужен, система его выкинула, потому что он был человек не очень удобный для системы, слишком образованный и независимый, с большим настоящим духовным опытом. Но — мы поем, и ничего этого нет, а есть полное общение в духе, полное единство; ничего нет вокруг плохого, грязного.

А еще я помню, как он был на службе в храме Новомучеников в Питере, недалеко от Московского вокзала. Служить он, конечно, не мог, он совершенно ничего уже не видел. Но он чувствовал буквально все. Он вышел на проповедь, — слабый, опирающийся на палку, — и твердо, даже властно сказал: «Здесь чувствуется дух настоящей молитвы». Это было очень впечатляюще. Его проповедь вообще была большим ободрением всех. А потом был приходской чай. И он был там, и ему можно было задавать любые вопросы. Я воспользовался возможностью и спросил: «Владыка, Вы жили в 30-е гг., у вас было церковное общение, какое-то братство. А у Вас был близкий друг?» Он сказал: «Нет, что Вы!» Я ожидал любого ответа, но только не такого. Причем он сказал это спокойным таким голосом, это как бы абсолютно не предполагалось в те годы. Это было очень жаль. Я думаю, в его облик это тоже немного было — не надо никому доверять, не надо ни на кого полагаться. Это можно понять, потому что было тяжелейшее время, оно так воспитывало людей. К концу жизни, мне кажется, он это все-таки обрел...

Материал взят с сайта СФИ

КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ СЕГОДНЯ?

Некоторые не претендующие на полноту заметки в ответ на вопросы оргкомитета конференции «Жатвы много, а работников мало»

В качестве ответа на вопрос посмотрим, какой образ сформировался в сознании современного россиянина в результате православной миссии за последние 15 лет.

ПЕРВАЯ И ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА – ОТСУТСТВУЕТ СВИДЕТЕЛЬСТВО О ХРИСТЕ

Если мы говорим о православной миссии, т.е. о правильном свидетельстве о Христе, то первая проблема, которая видна, я думаю, невооружённым взглядом – это как раз довольно туманное свидетельство о Нём. Что говорит нам социология? С какими реальностями оказывается связано православие в сознании современных россиян? С некоторой туманной категорией «веры» православие в современной России связывают примерно 2/3 населения, с «верой в бога» около половины. При этом понимают под «богом» Того, с Кем можно установить личные отношения – 1/5¹. В отношении Иисуса Христа картина примерно такая же: твёрдо верят в то, что «Иисус реально существовал», менее трети всего населения и менее половины «верующих» или «православных». Таким образом, мы видим, что для большей части современных россиян православность не связана с верой, с Богом и со Христом.

РУССКИЙ – ЗНАЧИТ, ПРАВОСЛАВНЫЙ

Православная церковь в наши дни свидетельствует о православии как о традиционной для России религии. И только. Конечно, кто будет спорить с тем, что православие было одним из мощнейших импульсов возникновения русской культуры. Но в результате такого свидетельства в наши дни православие в общественном сознании в первую очередь связывается с русским этносом, с русскими корнями и народными традициями россиян. Во всероссийском опросе, проведённом Академией наук с утверждением о том, что «русский человек, даже если не крещён и в церковь не ходит, всё равно православный в душе» согласились 84% респондентов по всей выборке, 90% верующих и (!) 47% атеистов².

СУЕВЕРИЯ – ЕВАНГЕЛИЮ НЕ ПОМЕХА?

Ещё один удивительный факт: по данным тех же социологических исследований процент тех, кто верит в приносящую несчастья чёрную кошку или разбитое зеркало, в гадания и астрологические прогнозы среди тех, кто называет себя верующими выше, чем в среднем по выборке³.

ПРАВОСЛАВНЫЕ – ЭТО ТЕ, КТО НЕСЧАСТЕН И ВСЕГО БОИТСЯ

Для современного человека крайне важно, что вера даёт для его жизни, как она может её изменить. О таком «действии» православной веры свидетельствуют мнения православных. По социологическим данным оказывается, что чувствуют себя несчастными «верующие» гораздо чаще, чем всё население в целом⁴. Среди православных также гораздо выше уровень страхов перед угрозой военного нападения на Россию, распродажи национальных богатств, а также захвата России «нерусскими». В нормальном же случае результат церковной жизни – избавление от страхов. Получается, что современные православные свидетельствуют об отрицательном действии православия на свою жизнь.

Итого мы получаем, что для современного россиянина православие тесно связано с национальными традициями, магическими практиками, унынием и страхом. Конечно, православие свидетельствует не только об этих неприятных реалиях, но и такого в его образе очень много. Если первохристианская церковь свидетельствовала о Христе (а не о самой себе, своих культурных и т.п. традициях), и во времена гонений в Римской империи христиан знали как последователей Христа, то в современном обществе только немногие связывают православие со Христом.

Почему это происходит? Церковь не знает, о чём свидетельствовать или не умеет адекватно современному обществу засвидетельствовать Свою веру?

Здесь нам может дать некоторые ответы образ самой церкви.

ГРАНИЦЫ, ГРАНИЦЫ...

Современные россияне считают себя православными от одного факта крещения, не связанного ни с верой, ни с изменением жизни. Это даже трудно назвать каноническими границами церкви, поскольку последние предполагают научение вере и некоторый путь жизни. Но можно ли в таком случае всерьёз говорить о том, что человек принадлежит к православной церкви? Ситуация с воцерковлением сейчас такова, что для многих приходящих в церковь не возникает вопроса (им его не задают) о том, что после крещения нужно что-то делать, как-то менять жизнь, а это ведёт к тому, что человек теряет, а не обретает христианскую жизнь. Таким образом в нашей стране крестятся и неверующие люди, с целями далёкими от христианских: чтобы не болеть, чтобы Бог меня видел и т.п. И в результате такого «крещения» у людей возникает ощущение, что «всё главное сделано». И они могут называться православными, и как-то об этом православии свидетельствовать, пусть даже невольно. Такое представление о церкви, церковной жизни и вхождении в церковь всерьёз затрудняет православную миссию.

ЖИЗНЬ «НЕ В МИРЕ СЕМ, НО ОТ МИРА СЕГО»

Церковь, как заповедал Ей Христос, должна жить «в мире сем, но не от мира сего». Образ церкви в современном российском обществе свидетельствует об обратном. Церковь не живёт в мире сем, т.е. в обществе, среди людей, но при этом сама действует в связи с миром сим, с государством, со властью. Любопытные данные находим мы опять в социологических опросах. Что современные россияне считают сферой компетенции церкви? Защиту интересов России за рубежом, превентивные войны, вопросы разоружения, борьбу за права русских в бывших советских республиках⁵. Это то, что традиционно относится к компетенции государственной власти. При этом безработица, коррупция, национальные конфликты внутри России и др. менее приятные для государства моменты выведены из её (церкви) компетенции, тогда как они имеют гораздо больше отношения к обществу, в котором живёт церковь.

В то же время общество считает, что церковь не даёт исчерпывающие ответы на вопросы, которые непосредственно связаны со сферой её ответственности: на моральные, духовные, семейные и другие вопросы повседневной жизни и актуальные социальные вопросы.

НЕМНОГО ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В НАСТРОЕНИИ

Для того, чтобы посмотреть динамику отношений общества к церкви, думаю, эта таблица будет очень показательна. Общество понемногу отказывается от ожидания участия церкви в своих делах.

Вера в способность РПЦ дать ответы на вопросы, 1991 – 2005гг.⁶

Считаете ли Вы что православная церковь имеет исчерпывающие ответы по:	1991	1993	1996	1999	2002	2005
Вопросам морали	Да	72	69	55	47	51
	Нет	10	15	24	27	30
Вопросам семейной жизни	Да	59	56	41	38	32
	Нет	21	27	37	34	47
Вопросам духовных потребностей людей	Да	76	77	63	56	57
	Нет	7	10	19	20	24
Социальным проблемам	Да	43	29	22	18	16
	Нет	29	46	52	51	59

Осторожно, фальшивка!

Десятилетие позорной провокации, устроенной Сретенским монастырем и некоторыми недостойными церковными деятелями в храме Успенья Божией Матери в Печатниках, посвящен шестнадцатый номер журнала «Благодатный огонь»

Разбирать его по статьям или основным идеям невозможно, ибо их объединяет ложь и клевета, давно опровергнутая в церкви и в обществе. Поражает невежество и обилие внутренних противоречий в публикациях. Время идет, Церковь живет, а авторы «Благодатного огня» все продолжают оставаться в иллюзорном прошлом.

Лишь один пример. С каким пылом обрушиваются они на «сверхчастое причастие» (т.е. еженедельно за каждой воскресной литургией), не замечая ни приводимых ими же самими свидетельств о призывах св. Иоанна Златоуста жить так, чтобы заслужить ежедневное причастие, ни ежедневного причастия народа у прав. Иоанна Кронштадтского, ни совета архим. Иоанна Крестьянкина причащаться один раз в две недели (по какой логике один раз в две недели нормально, а один раз в неделю сверхчастое?). 27 декабря в Свято-Даниловом монастыре состоялся Пастырский семинар «Подготовка ко святому причастию: историческая практика и современные подходы к решению вопроса». Обращаясь к его участникам, Святейший Патриарх Алексий II назвал этот вопрос сложным и требующим внимательно и индивидуально решения, призвал «неоправдан-

ным ригоризмом не отвлечь человека от церковного общения, от евхаристической жизни». Но об этом в журнале ни слова. К сведению ревнителей «благодатного» православия: на этом семинаре прот. Димитрий Смирнов на основе опыта своего прихода предложил следующую «схему» поста перед причастием: кто причащается раз в год – перед этим постится месяц, кто раз в месяц – неделю, кто еженедельно – достаточно обычных постов, но без мяса в субботу, «учитывая отношение к мясу в народе – не нарушать обычай». Те же требования и на Светлой седмице, во время которой «по канонам Церкви причастие обязательно». Кажется, пока его не записывали в необновленцы?

В редакционной статье, осуждающей богословские взгляды свящ. Георгия Кочеткова, как некая истина в последней инстанции приводятся выводы из Заключение так называемой Московской комиссии под предводительством прот. Сергея Правдолюбова 2000 года, как будто не было распоряжения Святейшего Патриарха, передавшего этот вопрос Синодальной Богословской Комиссии, не было слов митр. Филарета (Минского), возглавляющего СБК, о том, что «Московская комиссия работала пристрастно», не было, наконец, Зак-

ДОВЕРЯЮТ ЛИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ РОССИЯНЕ?

Для того, чтобы миссия была успешна, важно, чтобы к тому, кто миссионерствует, прислушивались. Для этого необходимо доверие. С одной стороны, православная церковь до сих пор держится на довольно высоком месте по рейтингу доверия. Примерно 70% опрошенных сказали, что доверяют ей. Совсем ненамного обошёл её только рейтинг президента. Однако при этом за решением реальных жизненных проблем россияне не спешат обращаться к ней. Так, для решения жизненно важных вопросов обращаются к священнику:

- часто – 2% участвовавших в опросе,
- редко – 15%,
- никогда – 75 % (!).

Такое расхождение в ответах на прямые и косвенные вопросы свидетельствует о том, что, во-первых, церкви всерьёз не доверяют, а, во-вторых, что люди боятся говорить о ней плохо, как и о других влиятельных институтах власти.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ.

За последние 15-20 лет на церковь и её информационную политику в стране не было никакого давления со стороны государства, её не принуждали делать то, чего она делать не хочет. Но её образ, причём в тех чертах, которые непосредственно имеют отношение к жизни людей, остался довольно далёким как от христианского свидетельства, так и от реальной жизни общества. Возможно, такие результаты связаны с непослеловательностью миссии. Что и понятно: основной документ, по которому церковь живёт и действует в этой области – миссионерская концепция – был принят менее 2-х месяцев назад. Но думаю, что и это не основная причина такого грустного состояния в деле православной миссии.

Одна из причин такого состояния дел, и это видно из описанных результатов, в том, что для миссии не хватает в церкви нормального научения (предкрещальной катехизации) и образования, т.е. минимальных необходимых знаний – о чём свидетельствовать и как жить.

Сейчас для преодоления той ситуации, которая сложилась во взаимоотношениях общества и церкви, необходимо предпринять что-то принципиально новое, отличное от того, что делалось раньше и от чего ситуация не менялась, а только ухудшалась.

Анна АЛИЕВА

¹ Д.Е. Фурман, К. Каарияйнен «Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века» М., 2006, стр. 45

² Данные взяты из книги Д.Е. Фурман, К. Каарияйнен «Религиозность в России в 90-е годы XX века – начале XXI века», стр.41

³ См. Данные социологических исследований говорят, что в переселение душ верят 31% «верующих», 15% колеблющихся и 7% неверующих. В астрологию верят 46% «верующих» (что соответствует и даже несколько превышает веру в существование Христа и существенно превышает количество верующих в Его Воскресение), 42% колеблющихся и 33% неверующих. (Д.Е. Фурман, К. Каарияйнен «Религиозность в России в 90-е годы XX века – начале XXI века» М., 2006)

Данные ВЦИОМ говорят о том, что в «амулеты на счастье» и в предопределение судьбы человека от звёзд верят 51% и 47% респондентов соответственно. Кроме того, среди назвавших себя верующими, подобные суеверия встречаются чаще. Так в гадания верят 46% «верующих» и только 25% атеистов. (Дубин Б.В. Религиозная вера в России 90-х годов. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. М., 1999. N 1. С. 31-39.)

⁴ 42% верующих сказали, что чувствуют себя несчастными против 35% по всей выборке. См. Д.Е. Фурман, К. Каарияйнен «Религиозность в России в 90-е годы XX века – начале XXI века», стр.65

⁵ Данные социологического исследования К. Каарияйнена, Д.Е. Фурмана

⁶ Д.Е. Фурман, К. Каарияйнен «Религиозность в России в 90-е годы XX века – начале XXI века» М., 2006, стр.21

лючения самой Синодальной Богословской Комиссии, не нашедшей ересей в трудах отца Георгия. Жизнь церкви, решения ее священноначалия ничего не стоят перед праведным гневом ревнителей благодатного огня!

И все было бы не так уж серьезно, говорила же мне бабушка в детстве: «На всякий чих не наздравствуешься!» – да вот только на обложке журнала значится: «Духовным попечителем журнала «Благодатный огонь» является Богослужебная комиссия при Епархиальном совете г. Москвы».

Мало кто из простых прихожан знает, что именно берет на себя ответственность за духовное попечение об этой подделке. Как мало кто вообще понимает, что такое Богослужебная комиссия при Епархиальном совете г. Москвы, и чем она призвана заниматься. Но для постсоветского уха, привыкшего «уважать начальство» и «доверять передовикам», звучит солидно: значит, наверху есть мнение.

Ложь – всегда страшный грех, сознательная клевета на священнослужителя всегда граничит с хулой на дар благодати, данный на служение Церкви и церковным собранием засвидетельствованный. Но ложь, звучащая в церкви – это бесчестие имени Божию. Желание «защитить» Его клеветой на братьев своих не встретило ли отпор в Священном Писании: «Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь? Надлежало ли вам быть лицеприятными к Нему и за Бога так препираться? Хорошо ли будет, когда Он испытает вас? Обманете ли Его, как обманывают человека? Стро-

(Продолжение на с. 7)

О «НЕПРЕСТАННОМ НЕПРИЧАЩЕНИИ» СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАИН

Интервью с доцентом Свято-Филаретовского института А. М. Копировским

Фото с сайта Тверской епархии
<http://tver.eparhia.ru>

Вопрос: Что Вы думаете о том, что происходит сейчас в тверской епархии? С чем это можно сравнить? Есть ли выход?

А.М. Копировский: Тверская ситуация странная, очень тяжелая во всех смыслах, и хочется даже не просто что-то сказать, а кричать по этому поводу. Вот только не знаю кому. Страшно бывает смотреть, как священники и епископы считают Причастие своей собственностью из «пастырских» побуждений. Трагедия, когда люди так рассуждают. Есть замечательная книга преп. Никодима Святогорца и свт. Макария Коринфского, которая называется «Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Таин»¹. В ней приводятся соответствующие тексты Священного писания, святых отцов, практические ситуации, которые ясно говорят о том, что нужно чаще причащаться. Не терять при этом благоговения, не относиться к причащению легкомысленно и поверхностно, но причащаться. А в Твери мы видим ситуацию гораздо худшую. Можно было бы ее назвать «непрестанным непричащением» Святых Таин. Когда за основу церковной жизни берется даже не ставшее печально-привычным «пореже причащайтесь», а когда от причастия людей отлучают с целью их унижить, опорочить, сломать, показать, что их можно держать так сколько угодно: мол, все равно прибежите. А если нет, то и уходите — нам вы не нужны. Когда священник, который кому-то рекомендует причащаться пореже, чем-то это обосновывает: «ты живешь недостаточно церковно, ты молишься плохо, ты потерял благоговение...» — это одно. А здесь — отлучение за доброе отношение к человеку, православному священнику, который привел тысячи людей ко Христу и в церкви! Причем сам этот человек много лет служит в церкви, и никаких обвинений она ему не предъявляет. Получается, что воскрес абсолютно советский подход: знаком ты с «нежелательным иностранцем», значит, тебя посадят. То, что он не осужден — неважно, он — «не наш», а ты с ним знаком, ты к нему хорошо относишься, — этого достаточно. Хотя бы отрекись от него перед всеми, как в 30-е годы отрекались от отца, от матери, от мужа, от жены, от детей, от Бога и церкви — будешь жить (может быть). Ах, нет? Ну, тогда ... Как будто на дворе не 2007-й, а 1937-й. На территории отдельно взятой епархии.

Наверное, легче всего было бы сказать отлученным: так уходите в другую! И если бы они могли просто переехать в другую область, — все те, кого отлучили в Твери, — это было бы даже неплохо. Потому что нет церкви там, где царит духовный произвол, где духовные власть имущие хотят не исправить положение, а «зачистить территорию». Кто знает, вдруг и в самом деле появятся скоро церковные беженцы...

Но я не собираюсь в этом случае никому ничего советовать, могу только еще раз сказать об общем горе, которое переживаю и я. Десять лет назад мне тоже пришлось быть в положении несправедливо отлученного — на долгих 2,5 года. Не одному — нас было 12 прихожан того самого о. Георгия, общение с которым, несмотря на то, что все прершения с него и с нас были сняты еще в 2000 г., теперь в Твери карается непричащением. Нам было, конечно, очень тяжело переживать отлучение. Тем более что причащаться пойти было некуда — запрет был тотальным. А тверичам вроде бы можно поехать в Москву, куда-нибудь еще. Ну, причащаться, конечно, придется, пореже. А кто-то, глядишь, и вообще перейдет к благочестивой «норме» — 4 раза в год. Или 1 раз, или еще реже...

Может быть, это и есть цель гонителей? Нет. Они явно хотят истребить то, чего они не понимают и не хотят понимать, под корень. И нельзя быть наивными, думать, что все это само пройдет, «рассосется». Или добрый барин придет, или хотя бы позвонит и скажет епархиальному совету: «ну, что это вы тут завели автономную церковь?» Точнее, а-номную — без-номную, беззаконную...

В книге «О непрестанном причащении» говорится, что в случае, когда тебя не причащают, — иди, проси, умоляй, настаивай на том, что это нужно, это необходимо. В Твери ситуация другая, здесь причастие — как раз понимая, что оно перестает быть только благочестивым обычаем — пытаются превратить в «крючок» и посадить на него больше сотни людей: интеллигентов и рабочих, молодежи и пожилых, и даже их детей после 7 лет!

Но и в этом случае нужно все же пытаться разговаривать с гонителями. Не ради того, чтобы причащаться во что бы то ни стало, а потому что ситуация принудительного непричащения — против всех церковных канонов — разъедает церковное тело. Нельзя коснеть в собственной обиде и успокаивать себя тем, что это «они» виноваты. Это — правда, но она не может быть утешением и поводом для успокоенности. Нужно, не славаясь, искать милости Божией, а не милости гонителей. И молчать нельзя. Как любят повторять фундаменталисты, — молчанием предается Бог.

Вопрос: Какой могла бы быть реакция на это Содружества братств? Других церковных людей?

А.М. Копировский: Мне кажется, мы слишком легко, как бы по инерции, отнеслись к происходящему, — ведь в очень многих местах священники считают, что причащением они могут распоряжаться как доктор — пилюлями. Мы слишком привыкли к болезням церковного тела, и эту боль — «непрестанного непричащения» — устали переживать. Как писал Н.А. Бердяев: «Если голоден я, это факт физический, если голоден мой сосед — это факт моральный». Не тем ли более это так, когда речь идет о Хлебе Небесном? Содружество, отдельные братства, да и все христиане, не считающие, что их главное дело — поиск и изблечение врагов, должны, мне кажется, озаботиться происходящим в Твери значительно больше чем сейчас.

Нам всем надо как-то очень глубоко вникнуть в ситуацию. Пора начать молиться о ней, не просто ставляя дополнительную строчку в вечернее и утреннее правило, а так, как если бы мы все оказались в состоянии незаконно отлученных, молить Бога о даровании нам всем — не только гонителям — покаяния. Ведь то, что происходит в Твери, наверное, повод для существенного пересмотра нашего «житейского попечения». А у нас получается как в Писании: «Ели, пили, женились, сажали, строили, пока не пришел потоп и не погубил всех». И хуже того — «потоп» уже губит, а мы, как ни в чем не бывало, продолжаем делать все вышеперечисленное...

Эта ситуация должна в нормальном случае что-то раскрывать внутри, очищать сердце, чего, мне кажется, не происходит. Я вспоминаю наши два с половиной года, — насколько этот период был духовно плодотворным. Тогда мы неожиданно открыли для себя возможность духовного причастия — как прорыв ситуации, абсолютно неожиданный для нас самих. Мы тогда стали более глубоко участвовать в литургии, — когда на тебя «направлен сумрак ночи тысячью биноклей на оси», требуется особое отношение к ней. Для того чтобы духовно причаститься, надо участвовать глубже и сильнее, чем когда ты знаешь, что тебя никто ни о чем не спросит, причастят молча. Тогда и анафору нужно уж точно не читать по книжечке, а знать наизусть, и молитва при этом идет по-другому. И подготовка к такому причастию, телесная, душевная и духовная, тоже становится иной. Дай Бог, чтобы эта ситуация нас всех подвигла к более глубокой духовной жизни и к более ревностному исполнению нашего служения — миссионерского, катехизического, благотворительного, всякого. Это и будет победой Божией, а не нашей.

Вопрос: Когда нынешние гонения в церкви и, в частности, в Твери, мы сравниваем с 37-м годом, то часто слышим в ответ: «как вы можете сравнивать несопоставимые вещи!? Ведь тогда убивали и сажали, а сейчас этого нет». Хотя, по-моему, такие люди просто не понимают, что та болезнь, которая тогда поразила наше общество, нигде не ушла, она метастазировала.

А.М. Копировский: Конечно! Я согласен, это абсолютно та же болезнь. Просто в 37-м сажали и расстреливали физически, а сейчас — духовно. Когда в печати появляются слова священника о том, что «их надо выдавливать в раскол», — никто не возражает! Призыв выдавливать в раскол — это призыв к убийству, призыв не причащать — то же самое. Мне пришлось как-то, еще до тверских событий, разговаривать с одним священником, и он сказал: «ну, что вы носитесь со своими мелкими неприятностями!» Потрясающе! Значит, у нас совершенно разная система ценностей. «Крупные неприятности» — это, наверное, когда налоги на церковную собственность большие, или православную культуру отказываются преподавать в школах... Вот если бы священнослужители возвысили свой голос и вступились за гонимых! Но, как известно, иерархия защищает только честь собственного мундира. Так что, увы, — настоящий 37-й год, только в современном контексте.

Вопрос: Когда так говорят церковные люди, это больше всего. Наверное, они не видели глаза тверичей, которых отлучали?

А.М. Копировский: Да нет, они могли видеть любые глаза — но что им до того? Вспоминается старая католическая формула: праведники в раю будут радоваться мучениям грешников в аду. Вот наши «праведники» и радуются мучению «грешников»... При советской власти было то же самое. Так что тверская ситуация — рецидив и средневекового католичества, и нашего родного «совка». Последнего, наверное, больше. Но, повторюсь, больше всего сейчас, мне кажется, каждому нужно примерить ее к себе. Поискание в своем сердце: может быть, и во мне сидит желание «держат и не пущать»: устраивать церковную жизнь других по своему размеру? Или наоборот, — хочется закрыть глаза на эту, да и на любую другую подобную ситуацию в церкви и причащаться на любых условиях? Нет, такие желания надо из себя, как говорили классики, выдавливать по капле. Лучше не по капле, но что уж как сможет.

Вопросы задавала Валерия ВОЛКОВА

¹ Перевод с греческого. Издание общины храма преп. Симеона Нового Богослова и святого прав. Иоанна Кронштадтского при Сумском пастырско-богословском училище. — Сумы, 2001

Осторожно, фальшивки!

(Окончание. Начало на с. 6)

го накажет Он вас, хотя вы и скрытно лицемерите. Неужели величие Его не устрашает вас, и страх Его не нападает на вас?» (Иов 13:7-11)

Можно было бы не обращать внимания на подобные фальшивки, помолиться о несчастных людях, их покаянии и спасении и убрать журнал на дальнюю полку. Но не позволяет так поступить попытка преподнести этот обман от имени церкви. Официальный титул духовного попечителя журнала, вынесенный на обложку, — это обман вдвойне! Не может ни архиерей, ни священнослужитель благословить ложь! Не может он быть причастен к хуле на известных и почитаемых всеми православными церквами богословов XX века прот. Николая Афанасьева и прот. Александра Шмемана, исповедника веры, засвидетельствовавшего ее в нечеловеческих условиях советского ГУЛАГа архим. Тавриона (Батозского), прославленную в лике святых мать Марию (Скобцову) как и на св. Никодима Святогорца, на крупнейших деятелей Русской Церкви в один из самых сложных периодов ее жизни в XX веке патриарха Сергия Страгородского (времен его служения архиеп. Финляндским) и митр. Никодима Ротова, активного деятеля ОВЦС прот. Николая Балашова, которому сегодня священноначалие поручает далеко не самые простые задания во внешнеполитической деятельности. Всех их записали в необновленные. В этом же списке оказались и священники, служение и миссионерская проповедь которых привела в Русскую православную церковь десятки тысяч человек, и которые служили или служат сегодня, находясь в евхаристическом общении со всеми архиереями Русской церкви, — свщ. Сергей Желудков, прот. Александр Мень, свщ. Георгий Кочетков, прот. Александр Борисов, свщ. Владимир Лапшин. А впрочем, почему бы не усомниться дерзновенным авторам «Благотатного огня» и в православности оных архиереев? Здесь же и Российское Библейское общество, дающее народу России огромные тиражи Библии — именно за это устами адмирала Шишкова их записывают в разрушителей церкви, ибо нет ничего более желаемого для авторов журнала как полное невежество и отлучение от Евангелия Народа Божьего. Ибо только тогда им можно будет управлять по своему усмотрению, только тогда можно подвергать цензуре не только действия, но и мысли, и чувства непросвещенных людей, выстраивая их в единообразные шеренги. За покушение на такое армейское «православие» вызывают «праведный гнев» все богословские институты для мирян, не входящие в систему Учебного комитета Московской Патриархии, рожденные жаждой просвещения и желанием войти в полноту предания Церкви сразу, как только прекратились государственные гонения на церковь. И вот уже совсем близко маячит церковным людям новый дивный мир Хаксли и Оруэлла...

Не в этом ли ключ к загадке? Не жажда ли власти питает страсть ко лжи и ненависти, которую дышит каждая страница журнала? Ну что же, перенесем это спокойно для себя, не вступимся за честь и достоинство Церкви Божией, которой хотят приписать ложь. Позволительно спросить, действительно ли Богослужебная комиссия и, тем более, Епархиальный совет г. Москвы знакомы с этим масштабным проектом, отвергающим все живое в Русской церкви, берущим на себя «смелость» судить о правосмыслии всех, от святых мучеников до богословов, от патриархов и митрополитов до священников и мирян?

«Знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем, ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы... Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть... Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр 2:9-10).

Маргарита ШИЛКИНА, к.филос.н., декан факультета религиоведения СФИ

НА ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДУХА НЕДОВЕРИЯ

В Штутгарте состоялся международный конгресс христианских церковных движений и общин

10–12 мая 2007 г. в Штутгарте состоялся международный конгресс христианских церковных движений и общин «Вместе для Европы». Эта встреча, весьма значительная по своим масштабам и представительству (в ней приняло участие около 12 тыс. человек из 27 стран), является частью продолжающегося процесса, возникшего в Европе несколько лет назад. Впервые почти такое же количество христиан собралось в Штутгарте в мае 2004 г. по инициативе ряда христианских движений, прежде всего католического движения «Фоколяр», а также «Шёнштатт», молодежной ассоциации YMCA, Общины св. Эгидия, харизматического Движения за обновление лютеранской церкви и других. Во встрече 2007 года приняли участие лидеры и члены более 250 различных христианских церковных движений, объединений и организаций. В конгрессе участвовали многие епископы и священнослужители католической церкви, англиканской, евангелическо-лютеранской и других протестантских церквей. Представительство православных церквей, хотя и не слишком многочисленное, также было многообразным. В качестве членов движения «Друзья Штутгарта» или наблюдателей на конгрессе присутствовали как члены православных церковных движений (включая Преображенское содружество братств и Свято-Филаретовский институт), так и представители епископата и клира Албанской, Болгарской, Константинопольской, Польской, Румынской церквей, а также Русской православной церкви Московского патриархата. Было представлено Всемирное братство православной молодежи «Синдесмос».

Вопросы, вызвавшие к жизни Штутгартский процесс, рождены самой жизнью и связаны с вызовами времени, с которыми сегодня встречаются христиане. Главнейший из этих вопросов — можно ли что-то противопоставить тому положению в европейских странах, которое сами их жители характеризуют как духовный паралич и все более распространяющаяся «культура смерти». Второй вопрос — способны ли христиане объединить усилия для обновления духовного климата своих стран.

Вызов со стороны общества заново заставляет думать о проблеме разделений между христианами. При этом очевидно, что вопрос о единстве христиан важен не только в смысле решения социальных задач, и даже не только потому, что от разделений страдает христианское свидетельство перед внешним миром. Прежде всего, дух разделения наносит вред самой церкви. Многие участники Штутгартского конгресса говорили о том, что необходимость содействовать преодолению отчуждения между христианами они ощущают как новое призывание от Духа Святого и что экуменический процесс подошел к своей новой фазе. В преддверии 3-й Европейской экуменической ассамблеи, которая должна состояться в Сибии (Румыния) в сентябре 2007 г., можно отметить очевидное изменение акцентов в общении христиан, принадлежащих к различным деноминациям. Если на 1-й Ассамблее в Базеле (Швейцария, 1989 г.) речь больше шла о возможных официальных контактах между церквями, а на 2-й, в Граце (Австрия, 1997 г.), о диалоге между людьми — как свидетельство о принятии дара примирения, то сегодня акцент переносится на возможность жить вместе по Евангелию, чтобы в единстве христиан особым образом было прославлено имя Божье.

Штутгартский конгресс показал, что именно христианские церковные движения являются той средой, где такие инициативы рождаются и в первую очередь находят отклик. То, что стремление к общению с бра-

тьями и сестрами во Христе из других конфессий давно стало устойчивой тенденцией в жизни церковных движений, не случайно: жизнь в движении, в братстве предполагает общение в любви между его членами и, как следствие, ведет к открытости к другим христианским сообществам. Этот дух открытости, ярко проявившийся на первом Штутгартском конгрессе 2004 года и давший, по многочисленным свидетельствам, большое вдохновение и радость, нашел свое воплощение в дальнейшем и продолжился в многочисленных локальных встречах и совместных программах. За три года, прошедшие между Штутгартом-2004 и Штутгартом-2007 опыт общения и взаимодействия между представителями различных деноминаций существенно расширился. То, что поле для сотрудничества между христианами очень велико, было видно по тематике, обсуждавшейся на нынешнем конгрессе, спектр которой был очень широк. Речь шла о христианском отношении к социальным проблемам Востока и Запада, о миротворчестве и ответственности за политику и бизнес, о человеческом достоинстве и справедливости, о бедности в странах третьего мира и проблемах мигрантов в Европе, об экологии, семье и жизни в городах. Ставились и собственно церковные вопросы, такие как задача миссии и евангелизации и возможность сотрудничества различных церквей в этой сфере. На конгрессе было также отведено место общей молитве и знакомству представителей различных конфессий с литургической практикой друг друга.

Характер обсуждения проблем современного общества свидетельствовал о том, что участники конгресса думают прежде всего не об усилении политического или экономического влияния своих церквей, а стремятся к пробуждению Народа Божьего, который должен, по словам Герхарда Просса (YMCA) в пустынях мира сего готовить пути для Бога. Нужно особо подчеркнуть, что разговор о проблемах на многочисленных семинарах и круглых столах велся не в гневно-обличительном тоне по отношению к обществу, а напротив, постоянно звучала озабоченность тем, что сегодняшние верующие нередко стремятся лишь к тому, чтобы самим удалиться от язв мира сего, или же цепенеют от печали, не смея надеяться на возможность изменения духовной атмосферы в обществе. В послании лидера движения фоколяров Кьяры Любич говорилось, что в основу христианского отношения к обществу нужно положить переживание богооставленности Христа на кресте. Любя Иисуса покинутого, нужно не убежать от страдания в мире, но принимать его на себя и нести в своей жизни — и здесь ключ к преодолению разобщенности с Богом и между людьми.

Прошедший конгресс получил одобрение и поддержку со стороны многих представителей светских властей Европы самого высокого уровня, вплоть до ряда глав государств и правительств, которые почтили это христианское собрание своими приветственными посланиями или личным присутствием. В своих обращениях они единодушно отмечали, что движения, подобные Штутгартскому, призваны вносить вдохновение в процесс объединения Европы, что Европа испытывает острую потребность в новых духовных стимулах и в источниках духовной стабильности и экологической безопасности. Такая реакция «отцов Европы» говорит о том, что в секуляризованном европейском обществе

с христианством связываются определенные надежды. Хочется пожелать, однако, чтобы, отвечая на этот запрос, церковь направляла свои усилия прежде всего не на то, чтобы становиться влиятельной общественной силой, но стремилась глубже выявлять и актуализировать свою собственную природу, преодолевая внутри себя самой секуляристские тенденции, которые, собственно, и являются причиной разделений и вражды.

Прошедший конгресс европейских христианских движений в Штутгарте, как и Штутгартский процесс в целом, является важным шагом на пути преодоления духа недоверия между христианскими церквями. Но, кроме этого, нужно отметить еще один его серьезный результат: конгресс явился новым свидетельством о том, что движения и братства доказали свое право на существование и свое значение в церкви. В настоящее время можно уверенно утверждать, что церковные братства, общины — это не экзотика в церкви, а сама церковь. Как отметил председатель Совета Евангелических церквей Германии еп. Вольфганг Хубер, движения — это то, что указывает церкви ее будущее. Пройдя в своей истории искушение недоверием со стороны официальной церкви, но в конце концов преодолев стену между алтарем и храмом, церковные движения сегодня уже не являются чисто мирянскими образованиями, и среди их членов все чаще можно видеть священников и даже епископов. Будучи «залом для тренировок» в практической любви к брату, церковные движения и общины являются тем местом, где верующие могут практически ощутить и засвидетельствовать, что братство христиан сильнее, чем силы разобщения, действующие в мире.

Думается, что опыт христианских движений Европы, их роль в различных церквях и их общение друг с другом заслуживают внимательного отношения. Сейчас, когда в России происходит активное, но отнюдь не беспроblemное возрождение церкви и стоит задача новой христианизации (евангелизации) ее народа, нельзя не стремиться к собиранию живых христианских сил. Избегая синкретизма и противодействуя явлениям прозелитизма, нельзя, однако, не поддерживать стремление к соединению усилий различных христианских церквей в их свидетельстве о даре любви и надежды во Христе, а также в том, чтобы расширять в обществе пространство для действия Христова милосердия.

Лариса МУСИНА

ХРИСТИАНСКАЯ СОБОРНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Международная конференция. Москва 16 – 18 августа 2007 г.

Организаторы: Преображенское содружество малых православных братств, Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Журнал «Вестник русского христианского движения»

Как идеал церковной соборности и общественной солидарности может быть возрожден, заново продуман и воплощен в наше время? Как сохранить преемственность с лучшими церковными и общественными движениями прошлого и в то же время — адекватность задачам нашего времени, избежав разного рода идеологизации и стилизации? Какова роль в этом церкви и роль общества, возможно ли их сотрудничество, взаимное положительное влияние и взаимная ответственность — без противостояния, но и без насилия и смещения? Где находится общее поле их взаимодействия, а где, напротив, те границы внутренней жизни того и другого, которые нельзя переходить?

Заявки на участие в конференции, тему и тезисы выступления можно прислать в Оргкомитет конференции до 15 июня 2007 г. В заявке необходимо указать фамилию, имя и отчество участника, место работы или служения и должность, а также электронный адрес и телефон.

Председатель оргкомитета: Дмитрий Сергеевич Гасак, проректор СФИ.

Оргкомитет: Россия, Москва, 105062, ул. Покровка, 29–38.

Тел/fax 624-92-50; 623-03-80; e-mail: sretenye@sfi.ru

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29, стр. 1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© РОО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
http://lgazetkifa.ru

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева,
Дмитрий Матвеев,

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Тацкая, д. 5
Тираж 1300. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 23 мая 2007 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 26 мая 2007 г.

Нашу газету можно приобрести
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38);
в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей
в Москве: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);
Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)
Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)